СИРИЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ЗАКАВКАЗЬЯ X—XIV ВЕКОВ

Доктор историч. наук Р. А. ГУСЕЙНОВ (Баку)

В Советском Союзе большое развитие получила одна из отраслей востоковедения — сириология. Начало отечественной сириологии было положено в Петербурге в XIX в., когда появился интерес к сведениям сирийской историографии в связи с изучением средневековой истории народов Востока. Большую роль в ее становлении и развитии сыграли Д. А. Хвольсон и П. К. Коковцов. Уже тогда отечественные кавказоведы обратили внимание на сирийские источники: В. В. Григорьев использовал сведения Бар Эбрея о походах русов на восток, а М. Ф. Броссе включил в «Картлис Цховреба» арабский вариант сообщения Бар Эбрея о завоевании в 1122 г. Тбилиси царем Давидом IV. Н. Я. Марр, Ф. И. Успенский, В. В. Бартольд, Н. Г. Адонц и Я. А. Манандян также использовали данные сирийских источников. А. Е. Крымский, В. А. Гордлевский и Е. А. Беляев придавали большое значение объективности и толерантности сирийских авторов и высоко ценили важность их сообщений. Обратили внимание на сирийскую историографию также зарубежные исследователи.

Большая заслуга в развитии отечественной и мировой сириологии принадлежит Н. В. Пигулевской, которая долгие годы возглавляла советскую сириологическую школу. В частности, Н. В. Пигулевская является автором исследований, построенных на свидетельствах сирийцев¹; она же опубликовала переводы сирийских памятников, содержащих сведения по средневековой истории Закавказья².

Сирийская средневековая христианская литература³ известна со II в. н. э.⁴ Период ее расцвета приходится на II—XIV вв., когда были состав-

¹ См., например, Н. В. Пигулевская, *Византия и Иран на рубеже VI и VII вв.*, М.—Л., 1946; ее же, *Сирийские источники по истории народов СССР*, М.—Л., 1941; ее же, *Города Ирана в раннем средневековье*, М.—Л., 1956; N. Pigulevskaia, *Les villes de l'Etat iranien aux époques Parthes et Sassanides*, Paris, 1963.

² См., например, «История мар Ябалахи III и раббан Саумы». Исследование, перевод с сирийского и примечания Н. В. Пигулевской, М., 1958; Н. В. Пигулевская, *Сирийская легенда об Александре Македонском*, «Палестинский сборник», 1958, вып. 3 (66).

³ Письменные памятники языческого населения Сирии и Месопотамии—сирийцев-язычников (в частности, сабейцев в Харране, известных еще в XIII в. н. э.) ныне, по-видимому, утрачены.

⁴ По истории средневековой сирийской христианской литературы см., например, В. Райт, *Краткий очерк истории сирийской литературы*, СПб., 1902; R. Divafl, *La littérature syriaque*, Paris, 1907; A. Baumstark, *Geschichte der Syrischen Literatur mit Ausschluss der Christlich-Palästinischen Text*, Bonn, 1922.

лены сочинения различного характера и назначения. Видное место среди них принадлежит историографическим трудам, которые являются авторитетами в области средневековой истории.

Принимая активное участие в экономической, политической, дипломатической, культурной и идеологической жизни своего времени, сирийцы распространились на обширной территории Передней и Средней Азии, Индии и Дальнего Востока, проникли в Европу. Торговые, культурные и конфессиональные интересы привели их также в Закавказье⁵. О широком распространении сирийцев и их языка на средневековом Востоке имеются многочисленные свидетельства⁶. На сирийском языке говорили не только в Сирии и Месопотамии, он был известен в Малой Азии и Закавказье, Иране и Средней Азии, Индии и других странах. Известно, что в одно время писали по-сирийски, а понимали по-арабски (так называемый *каришун*); в Сианьфу сохранилась стела VIII в. с надписями на двух языках, в том числе на сирийском; в Монголии найдены сирийские и сиро-тюркские фрагменты рукописей; в Средней Азии открыты эпиграфические памятники на тюркском языке, составленные на основе сирийской графики. В связи с Закавказьем напомним, что были сделаны переводы Библии и ряда других памятников с сирийского на армянский язык, что прилегающий к озеру Урмия район был одним из центров, из которого сирийское влияние распространялось в Дагестан и Грузию.

Широкие и разносторонние связи, умение осваиваться и вживаться в местные условия, мобильность и восприимчивость сделали сирийцев наблюдательными и осведомленными; к тому же, в силу условий своего существования и деятельности, они были двуязычны. Это позволило сирийским писателям, в частности историографам, общаться с большим кругом людей, открыло доступ к иноязычному материалу; они смотрели на происходящее глазами представителей данной среды, пользовались понятиями и терминами местного феодального общества и языка, что дало им возможность довольно точно фиксировать реалии. Нередко они входят в подробности, которые свидетельствуют, что описание принадлежит очевидцу или участнику событий. Сведения сирийцев обычно

⁵ См. Р. А. Гусейнов, Бар Эбрей и Азербайджан (Из истории сирийско-кавказских связей), «Доклады Академии наук Азербайджанской ССР» (ДАН Азерб. ССР), 1963, т. XIX, № 3; Հ. Գ. Մելիքիան, Հայ-ասորական մշակութային հարաբերություններ IV--V դարերում, «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1963, № 2; Գ. Կեօքուժե, Տարածի սիրիական մշակութային ժառանգությունը Մոսկովի շրջանում, «Երևանի պետական համալսարանի հանդես», տ. 1956, գ. 19—50; Л. В. Менабде, К вопросу о так называемых сирийских подвижниках VI в., Тбилиси, 1950; Я. А. Манандян, О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен, Ереван, 1954, стр. 85, 277, 285; В. С. Налбандян, Египет, Ереван, 1972, стр. 30, 38; J. Bowman and J. A. Thompson, The monastery-church of Bar Hebraeus at Maragah in West Azerbaijan, „Abr-Nahrain“, 1967—1968, vol. VII.

⁶ О значении средневековой сирийской культуры см., например, «Семитские языки и народы», ч. II. Очерки и обработки А. Е. Крымского, М., 1910 (2-е изд.); И. В. Пигулевская, Сирийская культура средних веков и ее историческое значение, «Советская наука», 1941, № 2.

получены из первых рук. Их данные представляют особый интерес еще и потому, что отражают точку зрения не официальных кругов, то есть не государственную точку зрения, а своеобразную «сирийскую», которая ближе к народным массам. К тому же ряд сирийских авторов были действительно историками.

В целом сочинения сирийцев занимают достойное место и составляют определенный этап в развитии средневековой восточной историографии. Сказанное в полной мере относится к «Хронографии» Ильи Бар Шинаи, «Хронике» Михаила Сирийца, «Анонимной хронике 1234 г.», «Всеобщей истории» Бар Эбрея, «Истории мар Ябалахи III и раббан Саумы», историко-литературная характеристика которых является целью настоящего сообщения.

«Хронография» или «Анналы» Ильи Бар Шинаи (975 г.—серед XI в.)—одно из сочинений несторианского клирика, исполненное на сирийском и арабском языках⁷. Оно состоит из двух частей. В первой дано краткое изложение политической истории; наиболее ценен параграф «Хронология памятных событий», в котором последовательно приведены события 25—1018 гг. Здесь имеются сообщения о взаимоотношениях Закавказья с Византийской империей, арабами, о вторжениях в этот регион тюрок, о захвате и ограблении городов Азербайджана, Армении и Грузии. Во второй части представляют интерес синхронистические таблицы в девять столбцов, в которых дан, в частности, довольно точный перевод хиджры в эру Селевкидов, принятую у сирийцев, и обратно до 2089 г. н. э. Поэтому «Хронография» важна как для истории, так и для хронологии периода.

«Хроника» Михаила Сирийца (1126—1199) — сочинение одного из крупнейших сирийских историографов. Он был патриархом яковитов Востока; много путешествовал, принимал участие в политической жизни; знал ряд языков, в том числе арабский и армянский, мог объясняться на языке огузов. Среди его трудов наибольший интерес представляет «Хроника»⁸. Помимо сирийского текста до нас дошли средневековые списки армянского и арабского переводов этого сочинения, что может служить свидетельством внимания к «Хронике» как к источнику, в котором имеется много полезного по истории Закавказья и других регионов.

«Хроника» состоит из 21 книги и 6 приложений. Изложение начинается от «сотворения мира» и доведено до конца XII в. Для XI в. отмечено спорадическое появление огузов в Закавказье; начало массовой миграции армян из Великой Армении вследствие неблагоприятных внешнеполитических факторов, главным образом экспансионистской

⁷ Основное издание: *Eliae metropolitae Nisibeni. Opus Chronologicum, I et II*, ed. E. W. Brooks et J.-B. Chabot, „Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium“, scriptores syri, series tertia, t. 7—8, Parisiis, 1909—1910; *La Chronographie d'Elie Bar-Sinaya metropolitain de Nisibe*, trad. par L. J. Delaporte, Paris, 1910.

⁸ Основное издание: *Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche* (1166—1199), ed. et trad. par J.-B. Chabot, Paris, traduction, t. I—II—III, 1899—1905, texte syriaque, t. IV, 1910, introduction et table, t. I, 1924.

политики Византийской империи, пытавшейся подчинить себе страны Закавказья. Описаны необычные явления и события, в том числе грандиозный голод 1037 г., охвативший «почти всю ойкумену». В связи с тем, что с XI в. огузы стали играть видную роль в средневековой истории, Михаил Сириец посвятил им XIV книгу «Хроники», в которой привел сведения об их происхождении, первоначальном местопребывании, взаимоотношениях с Византией, Ираном, Закавказьем и халифатом, об их быте и верованиях. Известно, что в XI в. огузские и ряд других тюркских племен были объединены родом Сельджука, из племени кынык, и участвовали в завоевательном и миграционном движении из Средней Азии на запад. Они получили известность как сельджуки, а их предводители провозгласили себя великими султанами Сельджукидами. Это движение было первой массовой миграцией тюркоязычных племен в Закавказье, Малую Азию, Сирию и другие страны Передней Азии⁹. Они обосновались на новых местах и в ряде случаев сумели передать свой язык местному населению (в частности, так было в Азербайджане). Этим процессам во многом способствовало создание сельджукской державы, Конийского и Иракского султанатов, государства атабеков Азербайджана Ильдегизидов и эмирата Шахарменов.

Михаил Сириец рассказывает о вторжениях в Азербайджан и Армению в XI в. огузов, о том, что они занимались здесь грабежом, угоном жителей в плен или же служили наемниками у местных феодалов. Описаны походы великих султанов Тогрул-бека, Алп-Арслана и Мелик-шаха во второй половине XI в., когда произошли важные военно-политические акции. Он сообщает о тяготах, выпавших на долю местного населения, в частности о дороговизне: две литры¹⁰ хлеба или вина стоили золотой динар, столько же платили за гранат. Подробно изложена трагедия при Манцикерге (Маназкерте, 1071 г.), где византийская армия была разбита сельджуками. Михаил Сириец и другие авторы уделили немало внимания этому событию, имевшему важное значение во всемирной истории средних веков и приведшему к изменениям в судьбах ряда народов и стран. Его исход имел прямое отношение к истории Закавказья, ибо только после Манцикерта, на рубеже 70—80-х годов XI в., сельджукам удалось временно подчинить себе этот регион¹¹. Автор говорит о попытках султанов Айюбидов закрепиться в Армении на рубеже XII—XIII вв., опираясь на Шахарменов, владевших здесь землями,

⁹ См. Д. Е. Еремеев, Этногенез турок (Происхождение и основные этапы этнической истории), М., 1971; С. Cahen, La probléme ethnique en Anatolie, „Cahier d'histoire mondiale“, 1954, t. II, 2; R. Housseinov, Superpositions éthniques en Transcaucasie aux XIe et XIIe siècles, „Turcica“, 1970, t. II.

¹⁰ Литра сирийская — около 2400 г.

¹¹ См. Р. А. Гусейнов, Последствия сражения при Манцикерте (1071) для Закавказья, «Византийский временник», 1968, т. XXIX; R. Guseynov, La conquête de l'Azerbaïdjan par les seldjucides, „Revue de Kartvélogie“, 1965, t. XIX—XX; *его же*, Consequences de la bataille de Manzikert (1071) entre Alp-Arslan et Roman IV pour la Transcaucasie, „Revue de Kartvélogie“, 1970, t. XXVII.

что тяготели к городу Хлату. Довольно подробно описан четырехлетний голод 1171—1175 гг., который охватил также Закавказье.

В приложениях имеются сюжеты, связанные с Закавказьем. Приведены, например, имена яковитских патриархов, которые в X—XII вв. находились в контакте с местными церковными иерархами; отмечено, что в первой половине XI в. Афанасий III заключил унию с армянской церковью, рассказано о рукоположении яковитских епископов для Армении. В списке яковитских епархий и епископов упоминаются те, что были в Азербайджане и Армении. Одно из приложений содержит краткую историю Армении, для составления которой, по словам автора, он использовал «сочинения на армянском языке».

«Хроника» Михаила Сирийца является важным трудом, занимающим одно из главных мест среди сирийских источников по истории Закавказья X—XII вв.

«Анонимная хроника 1234 г.» — составлена неизвестным яковитским клириком, который жил во второй половине XII—первой половине XIII вв. Аноним состоит из двух частей. Первая содержит светскую историю, она начинается от «сотворения мира» и обрывается на событиях 1234 г. (рукопись дефектна; вторая часть — церковная история — почти не сохранилась)¹². Основное место отведено событиям X — первой половины XIII вв., когда важную роль стали играть, наряду с прежними военно-политическими силами, тюркские племена и созданные с их помощью государства. В связи с Закавказьем приведены сведения о деятельности Давида-армянина, под которым, очевидно, подразумевается Давид Великий Куропалат; о войне между императором Романом IV Диогеном и великим султаном Алп-Арсланом «в земле Армении», то есть о сражении при Манцикерте (1071 г.), результат которого, как было отмечено, имел важное значение для судеб Закавказья. Анонимный автор рассказывает об иноземных нашествиях, приводит сведения о военных операциях в Закавказье эмира Иль-Гази I Артукида, которому удалось в первой четверти XII в. временно распространить свою власть над Шахарменами, а также «до Ассирии, Армении и пределов Ибернии». Касаясь событий второй половины XII в., Аноним сообщает, что по просьбе горожан Ани этим городом завладел грузинский царь. Рассказано также о борьбе местных закавказских правителей против конийского султана Сулайман-шаха II, пытавшегося на рубеже XII—XIII вв. захватить земли в Армении. Специальный параграф посвящен истории города Хлата, бывшего резиденцией Шахарменов. Приведен материал по истории тюрков, главным образом огузов, которые находились в многоплановых отношениях с закавказскими странами. Есть сведения о начальном этапе монгольского движения, которое довольно подробно описано последующими сирийскими историографами.

¹² Основное издание: *Anonymi auctoris, Chronicon ad A. C. 1234 pertinens, edidit et Interpretatus est J.-B. Chabot, „Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium“*, scriptores syri, series tertia, t. XIV, XV, Parisiis, 1916 (1917), 1920, 1937.

Хотя автор лаконичен в изложении, тем не менее он точен в датировках и конкретен; его материал приведен в систему и дан в определенной последовательности, что повышает ценность Анонима.

«*Всеобщая история*» Бар Эбрея (Ибн ал-Ибри, 1226—1286)—ученого-энциклопедиста, выдающегося представителя не только сирийской, но вообще переднеазиатской средневековой культуры. Он был мафрианом Востока¹³; знал арабский, персидский, греческий, древнееврейский языки, один из тюркских, умел изъясняться на монгольском и армянском. Бар Эбрей много путешествовал. Наиболее плодотворный период его творческой жизни связан с Закавказьем, он провел немало лет в городах Азербайджана. Наиболее значительные работы им были составлены в Мараге. Его пребывание и деятельность в Закавказье составляют одну из ярких страниц в истории сирийско-кавказских культурных и научных связей¹⁴.

Известно более тридцати работ Бар Эбрея. Одна из них—«*Всеобщая история*», состоящая из двух самостоятельных разделов. Первый—«*Светская история*», которая охватывает время от «сотворения мира» до конца XIII в.¹⁵ Она состоит из одиннадцати частей. Автор датирует первое появление сельджуков в Закавказье первой половиной XI в., когда они прошли по южным районам Азербайджана и появились в армянской провинции Васпуракан. Рассказано о сельджукском завоевании Закавказья, о деятельности атабеков Азербайджана Ильдегизидов и грузинских Багратидов. Имеются сведения о владении Шахарменов, о пребывании в Закавказье последнего хорезмшаха Джалал ад-дина, в частности о захвате им территорий, об осаде Хлата, о прибытии в город Хой. Бар Эбрей сообщает также о начальном этапе монгольского завоевательного движения и тех опустошениях, что были произведены монголами во время их неоднократных нашествий в Закавказье. Но основное внимание уделено государству ильханов Хулагуидов, с которым была тесно переплетена история Азербайджана, Армении и Грузии. Бар Эбрей сумел зафиксировать многое как очевидец и современник. Около года он служил врачом у основателя династии ильханов Хулагу-хана, создателя обширного монгольского государства, центральной областью которого был Азербайджан. Здесь же находились столицы Хулагуидов—Табриз и Марага, где Бар Эбрей провел немало лет и имел возможность наблюдать жизнь двора и монгольской верхушки, местного населения и иноземцев, служивших у монголов или приехавших в Закавказье с торговыми, дипломатическими и научными целями. Бар Эбрей рассказывает о знаменитой Марагинской обсерватории и ее руково-

¹³ Мафриан — примас, первосвященник. В яковитской церкви следующий после патриарха сан. Ему были подчинены диоцезы на востоке, за Тигром.

¹⁴ См. Р. А. Гусейнов, Бар Эбрей и Азербайджан (Из истории сирийско-кавказских связей), ДАН Азерб. ССР, 1963, т. XIX, № 3.

¹⁵ Основное издание: *Bar Hebraeus Gregorius. Chronicon Syriacum*, ed. P. Bedjan, Parisus, 1890; *The Chronography of Gregory Abu'l Faraj commonly known as Bar Hebraeus being the first part of his political history of the world, t. I—II*, ed. and transl. by E. A. W. Budge, London, 1932.

дителя Насир ад-дине Туси, под началом которого работали ученые из многих стран Востока и Запада. Он сообщает, что Марага славилась тогда также библиотекой, включавшей 400 000 томов по различным отраслям знаний, составленных на персидском, арабском и сирийском языках. Рассказано о волнениях 1294 г. в Табризе в связи с попыткой принудительно ввести в обращение бумажные деньги *шао*, о феодальных междоусобиях в среде монголов, в результате чего страдали непосредственные производители. Бар Эбрей сообщает об эпидемиях, неурожаях, голоде. Так, он говорит, что в 1278 г. в Азербайджане и Великой Армении стояла суровая зима, во время которой погиб скот кочевников, ощущалась нехватка продовольствия, и на Мугане сто мин¹⁶ (малый ослиный выюк) пшеницы стоили сорок золотых динаров.

Второй раздел — «Церковная история» — состоит из трех частей и содержит историю восточного христианства¹⁷. В связи с Закавказьем Бар Эбрей сообщает о своей деятельности клирика: о рукоположении епископов и священников, о строительстве культовых и бытовых сооружений в городах Азербайджана. Он рассказывает также о конфессиональных спорах между армянской и грузинской церковью при царице Тамаре по поводу церковных праздников, об издании ильханом Ахматом йарлыка (ханского указа) о даровании экскуссии христианским клирикам Азербайджана. Сведения Бар Эбрея подтверждают, что население Закавказья этнически и по религии было смешанным. Например, он говорит, что здесь имелись днофизиты, григоряне, мусульмане, яковиты, несториане, и все они имели свои культовые сооружения.

Труд Бар Эбрея отличается точностью, ясностью и последовательностью изложения, что дает основание назвать «Всеобщую историю» подлинно историографическим сочинением. Для XIII в. она является первоклассным источником. Уже современники высоко оценили ее первый раздел — «Светскую историю», и Бар Эбрей сам составил арабскую редакцию, дополнив ее за счет сочинений на арабском языке¹⁸. Этот вариант, вероятно, использован Рашид ад-дином для «Джами ат-таварих».

«История мар Ябалахи III и раббан Саумы» — сочинение анонимного несторианского клирика¹⁹. Оно полезно для светской и церковной истории, а также для исторической географии Востока второй половины XIII — начала XIV вв. Автор рассказывает о том, что было близко

¹⁶ Мина сирийская — около 450 г.

¹⁷ Основное издание: Barhebraei Gregorii, *Chronicon Ecclesiasticum*, ed. J.-B. Abbeloos et T. J. Lamy, Paris—Lovanii, sectio prima, t. I, 1872, t. II, 1874, sectio secunda, t. III, 1877.

¹⁸ Основное издание: *Ibn al-Ibri Gregorius Abu-l-Faraj, Tarih mehtasar ad-daval*, ed. A. Salihani, Beirut, 1890.

¹⁹ Основное издание: *Histoire de mar Jabalaha, de trois autres patriarches, d'un prêtre et de deux laïques nestoriens*, ed. par P. Bedjan, Paris, 1897; *Histoire de mar Jabalaha III, patriarche des nestoriens (1281—1317) et du moine rabban Çazma ambassadeur du roi Argoun en Occident (1287)*, trad. et annotée par J.-B. Chabot, Paris, 1895; «История мар Ябалахи III и раббан Саумы». Исследование, перевод с сирийского и примечания Н. В. Пугулевской, М., 1958.

ему и хорошо известно. Его данные перекликаются со сведениями «Джами ат-таварих» Рашид ад-дина и «Всеобщей истории» Бар Эбрея в том, что касается Закавказья, монголов и ильханов. В изложении охвачен период 1245—1317 гг., когда два несторианских монаха-уйгура отправились из Ханбалыка (Пекина) на запад и после опасных странствий добрались до Азербайджана. Здесь они провели некоторое время в городе Мараге, а затем ушли в Багдад. По пути они прошли через Армению, побывав в городе Ани. В 1281 г. один из монахов был рукоположен в несторианские католикосы под именем Ябалахи III, и его основная резиденция находилась в Мараге. У этого Анонима имеются сведения о городах Мараге, Табризе, Урмии, Хамадане, Ушну, Уджане, Ани, о районе оз. Ван (Васпуракан). Неоднократно упомянуты культовые сооружения несториан и представителей других ветвей христианства, отмечены несторианские пастыри Азербайджана и Армении. Представляют интерес сообщения о конфессиональной политике ильханов в Закавказье: например, о попытках использовать христианский клир в своих интересах (в частности, посольство раббан Саумы в Европу, по поручению Аргун-хана); вместе с тем описаны гонения на христиан в Мараге и Хамадане (со стороны монгольских эмиров).

Все перечисленные сирийские источники имеют немаловажное значение и являются авторитетами для решения комплекса вопросов средневековой истории стран Закавказья.

ԱՍՈՐԱԿԱՆ ՍԿՋԲՆԱՂՔՅՈՒՐՆԵՐ ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍԻ X—XIV ԴԱՐԵՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ

Պատմ. գիտ. դոկտոր Ռ. Ա. ՀՈՒՍԵՅՆՈՎ (Բաբու)

(Ա մ փ ո փ ո լ մ)

Միջնադարյան ասորական մատենագրությունը հարուստ է նաև պատմագրական երկերով, որոնց հեղինակները հաճախ իրենց նկարագրած իրադարձությունների ժամանակակիցներ ու ականատեսներ են եղել: Անդրկովկասի ժողովուրդների պատմությանը վերաբերող հաղորդումների առումով այդ մատենագիրներից նշանավոր են Նղիա Բար-Շինային («Ժամանակագրություն»), Միրայել Ասորին, որի «Ժամանակագրությունը» (համառոտումով) միջնադարում թարգմանվել է հայերեն, «1234 թ. Անանուն ժամանակագրությունը», նշանավոր Բար-Հերբեսը («Տիեզերական պատմություն») և մի անանուն հեղինակ, որի երկը կոչվում է «Պատմություն մար Յաբալահի III-ի և Սաում Բաբի»:

Հիշյալ աղբյուրները բովանդակում են X—XIV դարերի Անդրկովկասի սոցիալ-տնտեսական, ռազմա-քաղաքական, մշակութային ու էթնիկական պատմությանը վերաբերող կարևոր տվյալներ: Այդ տեղեկությունները տակավին ամբողջությամբ բնականաբար արժեքավորված չեն: